

— Темный лорд? — в отличие от девушек, Озпин был сосредоточен.

— Оу, не подумайте, что это звание злодея. — поднял я руки в защитном жесте. — Да и не сам себе я его дал. Это скорее титул дающийся тому, кто достиг определенных успехов в освоении магии. До меня было много таких и некоторые являлись видными политическими деятелями в молодости.

— Феноменально. — записал мои слова в толстый блокнот Ублек. — Не могли бы вы ответить на несколько вопросов?

— Барт. — предупредил учителя Озпин, — Наш гость, возможно, устал, не стоит доставлять ему неудобства.

— Ну что вы. Готов к сотрудничеству. В конце концов, — мои глаза вспыхивают мистическим светом, осматривая помещение, круги и мое тело. — в ближайшее время покинуть ваш мир я не смогу. — напрягшиеся от вспышки света директор и Арк, остальные были в своих мыслях, недоуменно посмотрели на меня.

После осмотра захотелось выругаться и выпить, эти эмоции и отразились на лице, что не осталось незамеченным уже остальной компанией.

— Что-то не так? — Озпин решил спросить первым.

— То действие что вы совершили, — кивок на круги, — Ритуал приковал мою душу к этому миру. И цепи не разорвутся вплоть до исполнения мною требуемых действий. И нет, — качая головой, предвидя вопрос, — сделать это самостоятельно я не могу. В ритуал вписана молитва вашим богам. А разрушить божественную магию такой силы, так еще и подпитанную энергией души такого объёма я не смогу. — вру безбожно.

Это можно сделать, но с проблемами для меня. Некоторая потеря силы, ведь придётся отрывать куски души, к которым цепи и приросли. Не фатально, но неприятно. Очень.

— Так что я с вами вплоть до... — продолжаю. — А зачем я вам? Есть какое-то мировое зло?

Оз и Глинда переглянулись, ведя немой диалог, а в это время голос подала Руби. Как же хорошо, что я знаю канон этого мира и всех ключевых персонажей.

— Ну у нас везде бродят гримм и люди вынуждены выживать. — давила на мою психику своей милой непосредственностью девочка с серебряными глазами. — Может тебе нужно их всех победить? — как же... у нее все просто.

— Эмм. — задумчиво смотрю на старого волшебника, — Учитывая... опыт и логику призванных героев, то где-то должна быть сила, которая управляет этими вашими гримм и насылает ее на людей, в тайне пытаюсь захватить власть. — а пока все переваривают, — Или уничтожить всех и каждого. — пожимаю плечами.

— Если бы такая сила была, то о ней давно... — как закончится фраза, узнать всем было не дано, и девочку-кошку перебил Озпин.

— Давайте обсудим все в академии. Незачем привлекать в только очищенную область других чудовищ. — он вызвал транспорт, — Продолжим разговор у меня к кабинету. — где он без лишних ушей узнает обо мне и возможно расскажет о проблеме. Все же я не отсюда и мне должно быть побоку на политику и прочую лабуду, в которую можно вмешаться.

Кто-то (Руби) хотел возмутиться, мол, как так? Дайте поговорить с человеком из другого мира, но под промораживающим взглядом ведьмы Бикона не решались открыть рот.

На выходе из помещения на нас напали гримм. Хрен пойми, они пришли ведомые всплеском магии или моими эмоциями? Ну не привык я их подавлять.

— Вы не против? — спрашиваю окруживших меня охотников, которые на автомате сформировали «коробочку».

— А, он же маг... — прошептала Вайс, но все ждали ответа либо Глинды, либо директора.

— Попробуй. — сказал Озпин, не убирая оружия, готовясь вмешаться в любой момент.

Телекинез сковывает небольшую, по моим меркам, стаю гримм, которые стали извиваться в воздухе, протяжно завывая и рыча.

— Как интересно. — выхожу из-за спин охотников, подходя к ближайшему подвешенному чудовищу, постоянно спамя сканирующие заклинания. Те срывались с пальцев тусклыми вспышками, освещая черное тело с костяными наростами. — Невероятно. Голем созданный из преобразованной тьмы, способный к обучению. — рука медленно касается шерсти. — Мягкая нежная шерсть. Тот, кто его создал, прекрасно разбирается в созидании.

— Про приданиям, всех гримм создал Бог тьмы. — подошёл ко мне Озпин, так же рассматривая волкоподобного монстра вблизи. — Телекинез? Прекрасный контроль.

— Очень лестно слышать подобное от человека... с вашим жизненным опытом. — губы слегка изгибаются в улыбке, намекая старику на то что я догадываюсь о его секрете. За что устаиваюсь приподнятой брови и настороженно-изучающего взгляда, спасибо нас никто не слышал.

Попытка подчинить существо увенчалась успехом. Что пси, что магия прекрасно ломали никакую природную защиту разума зверя, который ввиду молодости был приближен к волчьему. Решив не повторять процедуру на всех, перемалываю неподчиненных гримм телекинезом, оставляя лишь одного, который, стоило ему встать на лапы, тут же прильнул мордой ко мне. Ластясь.

— Ч-что?! — удивление в голосе окружающих было чрезмерно. — Н-но как?! — и вот теперь меня сверлят ОЧЕНЬ подозрительные взгляды.

— Они животные. — пожимаю плечами. — Еще достаточно молоды и не имеют разума, ничем не отличаясь от собак. И чтобы не было недопонимания и подозрения, скажу, что мои основные дисциплины — магия смерти и жизни, что и позволяет брать под контроль животных.

— Магия жизни и смерти? — по совиному моргнула Руби, за которой повторили все, кроме Озпина. Он-то должен еще помнить о различных школах своей юности.

— Довольно широкая область влияния. От полноценного воскрешения мертвых, до создания или преобразования живых организмов. Не воин я, а ученый. — пожимаю плечами, почесывая волка за ушком, наслаждаясь мягкостью шерсти. Она осталась чиста, даже после валяния о землю.

— Это довольно... своеобразные способности. — поправил очки Ублек, косясь в сторону гримма, и после моего кивка подошел, начав того гладить. — Они для нас всех, я уверен,

являются очень странными, ели не сказать страшными. Почему вы это рассказали, хотя, судя по вашим глазам, знали о смене мнения относительно вас в сторону подозрения?

— Мне нечего скрывать. — пожимаю плечами, — Магия не имеет полярности. Нет злой или доброй магии, ведь исцелить можно и тьмой, а испепелить светом. — волк начал урчать, что сбыло странно, но забавно, — Скажу банальность, но лишь от пользователя зависит — будет ли приносить его магия зло или добро.

— А что ты можешь? — с блестящими глазами спросила Руби, которая быстро отошла от проповеди.

— Воскрешать мертвых. — Озпин дернулся, словно от пощечины, — Могу создать химеру, это такое животное с большой боевой способностью. К примеру, смесь змеи, льва, орла и таракана даст бронированного, летающего, ядовитого зверя.

Все представили картину, побледнели...

— Круто-о-о-о! — ко мне подбежала Нора и, нарушив все мыслимые границы личного пространства, начала тараторить, — А ты можешь сделать бронированного медведя плюющего молниями, на котором я смогу скакать в бой?!

Ну как можно отказать таким наивным и чистым глазам?

— Конечно. — губи сами изгибаются в улыбке, — Он еще и летать сможет.

— И-и-и-и!!! — запищала рыжая, но ее тут же взял в оборот Рен, успокаивая. Но его сжали в медвежьих объятьях так, что послышался треск. Брр. Пусть я бессмертен, но такое...

— Воскрешать мертвых? — недоверчиво протянула Вайс. — Но это же...

— Волшебство. — прерываю ее, — Мой мир отличен от вашего. В нем нет ограничений на использование магии. У нас все боги, которые могли препятствовать воскрешению как «покушению на их собственность» погибли. А еще я не принадлежу вашему миру, так что мои... практики не пойдут в разрез с мнением ваших богов. Если они вообще здесь есть.

— Феноменально. — на Ублека всем было побоку, он записывал мои слова, пребывая в своих мыслях.

— Давайте продолжим в академии. — поправил очки директор, наблюдая за приближающимся быкоглавом. И с намеком посмотрел на волка.

Киваю, и тот мгновенно превращается в черную пыль.

Пилот удивленно смотрел на меня, неизвестного без оружия и по виду гражданского, но ничего не сказал. Всем бы таких исполнительных и не задающих лишних вопросов людей.

Уже внутри, когда все расселись, я снял плащ и убрал его в инвентарь, объяснив аборигенам, что это был подпространственный карман, написав его устройство, но не способ создания на листке, который передал Ублеку, чтобы занять его на дорогу как минимум. Повторить не смог, так пусть побалуется наличием знания.

Маховик давно был убран в инвентарь, так что мешать не будет.

— Расскажи о своем мире, Гарри. — не выдержала маленькая роза тишины. Но через секунду

округлила глаза и продолжила. — Мы же не представлены!

И девочка начала представлять своих друзей, с молчаливого дозволения старших. Первым человеком была ВайсШни — напарница Руби, наследница Праховой Компании Шни (ПКШ) и просто хорошая девочка. После шла Янг Сяо Лонг — сестра рыжего гномика и секс бомба с взрывным характером. Сразу за ней Блейк Белладонна — фавн, «ниндзя» и скрытая извращенка (все из-за книг, что она читает, ага).

После представили команду JNPR. ЖонАрк — капитан, ничего нового для меня. Паладин, но если натренировать, то получим нормального воина. Не зря его во всех фанфиках (нормальных) перевоспитывали. Пирра Никос — жертвенный агнец мира, обладающий самым охренительным потенциалом. Ибо МАГНЕТИЗМ! Она Магнето на минималках. С прокачкой сможет межатомными силами нагибать всех. Сцука, я тоже так хочу. Хотя в мире героев была у меня подобная способность... Нора Валькери — неугомонная пожирательница блинов поглощающая электричество, усиливающая этим себя. Вообще, она просто няшка. И последний из подростков — Лай Рен. Ниндзя, любитель чая и самый адекватный (возможно) персонаж. Пусть и со своими тараканами.

Ублек — учитель, историк и археолог. Глинда — зам и секретарь Оза. И Озпин — старый маг с кучей проблем и семейных неурядиц, вылившихся в многотысячелетнюю войну «бобра с ослом». И понятно, что ослы тут — бывшие муж и жена.

Вот и познакомились официально.

— А п-почему вы... ты на меня так смотришь? — отвела взгляд Блейк.

— Не пойми неправильно, просто впервые встречаю неагрессивного зверочеловека. — осматриваю со своего места ее голову и скрывающий уши бантик.

Она нахмурилась, но решила не обострять конфликт.

— Почему ты назвал ее зверочеловек? — глаза Янг покраснели, но волосы еще не пылали, показывая сильный гнев. Пока только недовольство и легкое раздражение выбором слов.

— В моем мире так называть всех, кто имеет звериные черты. — поднимаю бровь, — И нет, это не расизм. Для меня она такой же человек, как и ты.

— У нас принято называть их — фавны. — вмешался Озпин. — Во избежание недоразумений лучше использовать это слово. А раз у тебя нет проблем с расизмом, то надеюсь, конфликта не предвидится.

— Угу, — киваю, не сводя глаз с ушек, — киномими. — шепчу с блестящими глазами. — Можно посмотреть?

— Э-э-э, а-а-а... — растерялась от такого проявления эмоций отличных от презрения девочка и беспомощно посмотрела на учителей, которые лишь пожали плечами, как и ее друзья. — Можно, только п-поаккуратнее.

Она сняла бантик, я обошел ее, наблюдая за местом соединения с черепом. После чего аккуратно и нежно дотронулся, пуская по ушкам сканирующий импульс, который даст мне представление о строении ее тела.

— Нья-а! — простонала кошка и покраснела, закрыв лицо руками. Мне уже хотели задать пару

вопросов, и возможно побить, но я начал говорить раньше.

— Какие они у нее нежные и чувствительные. Эрогенная зона? — вроде и с самим собой говорю, но слышат все. Вон как краснеют. А как полыхает смущением Блейк. Ммм, кайф. — Что же, — хлопаю в ладони, отходя от не отошедшей после магии девочки, которая судя по виду, до сих пор чувствует приятное покалывание. М-да, слишком много магии за раз. — Видимо, когда-то давно, часть людей прошла по другому пути развития, и стала фавнами. А раз ваш мир волшебный, судя по энергии разлитой вокруг, то это значит — замешан магический катаклизм, породивший новую расу.

— Вы уверены? — похоже, Ублек достаточно многозадачен, чтобы слышать и видеть свое окружение, не пропуская ничего из моих слов. — Мы не рассматривали подобную теорию. Хотя, если взять за основу магию, которая, как оказалось, существует у нас, то подобное очень может быть.

— Пусть я и не сдавал официальные экзамены на магистра в магии жизни, из-за войны в которой мне пришлось принять участие, но знаний в биологии и генетике достаточно, чтобы с уверенностью сказать следующее. Фавны — продукт мутации, произошедшей под воздействием большой концентрации полезной энергии. Была бы вредной — померли.

Народ замолчал, принимая новую для себя реальность. Особенно это ударило по самой кошке, которая видимо думала, что ее род вообще отделен от людского.

Сидим, молчим, летим. Я сканирую окружающих людей, но уже не настолько очевидными способами, которые требуют концентрации и контроля, чтобы не палиться. Особенно если рядом сидит другой маг.

И мысли, к концу путешествия на обитаемые территории, у меня были весьма интересные.

Во-первых — аура. Энергия души, которая используется для создания пассивного щита и усиления тела. Маги также могут это сделать, пусть с потерями энергии, и без появления подобия. Колдовать этой силой так же можно, что делал мой отец в мире темных душ, кастуя свои заклинания, не используя магию. Но для адекватного использования моих плетений нужно их переделать под другую энергию.

Дальше идет подобие. Как я понял, это подобие магии. Внезапно! То есть каждая душа местного аборигена может воспроизвести какое-то заклинание созданное его душой. Но одно и с помощью ауры. Подобие заменило магию и если у пользователя она уже есть, то своего убер приема у него не появится. Пример — Озпин. В каноне-то его подобие неизвестно, отсюда и выводы.

Конечно, я могу ошибаться, ведь опытов еще не провел и может, есть способ сесть на два стула сразу. Но, как говорится, вскрытие покажет. А пока мне остается лишь плыть по течению, в ожидании развязки. Разговор с Озом и его группой по интересам должен расставить все на свои места.

И вот мы сидим в кабинете на вершине академии. Удобное кресло директора было занято хозяином, Глинда встала по левую руку от него, всем видом показывая сосредоточенность и серьезность.

Подростков отправили отдыхать, хоть те и хотели присутствовать, но грозный «зырк» хорошей

ведьмы их остудил. Также убрали и Ублека, которому я подарил пару (десятков) книг по истории и легендам древности.

— Итак. — сложил руки в замок на столе Оз, — Здесь мы можем поговорить без лишних ушей.

— Красивое место. — говорю, смотря в окно, наблюдая как падает солнце за горизонт. — Чем дольше здесь нахожусь, тем сильнее ваш мир напоминает сказку. — перевожу взгляд обратно на директора. — Даже главные герои имеются. Очень интересные подростки.

— Активные. Порой даже слишком. — кивнул маг, — Так продолжим и решим — какова ваша роль в будущих событиях.

— Любая. — вытаскиваю чайничек с чаем, разливая тот по чашкам. Вот сейчас они не так сильно удивлены. — После свержения «зла», — делаю воздушные кавычки, — я могу уйти. И сразить его можно любыми способами. От банального убийства, до смены мировоззрения. Главное, чтобы оно не хотело больше уничтожать или поработать.

— А если «зло» — бессмертно?

— Нужно найти способ. Бессмертие не такая постоянная штука как вы думаете. Вон даже боги умирают. Но если настаиваете, то предлагаю вырвать душу главгада и заточить ту во что-нибудь. Нет тела, нечему воскресать. А душа в фигурке проблем не доставит.

Тишина опустилась на кабинет. Каждый думал о своем. Глинда, судя по эмоциям, была готова на такие жестокие методы для защиты того что любила. А Озпин... он до сих пор любил ту девушку, которую когда-то спас. Потому не смог удержать лицо от горечи. И дело не в методах, а последствиях для Салем.

Судя по тому что мне удалось вытащить из его головы, он пусть и неплохой, но может отправить на убой лучших агентов. И все, лишь из-за малейшего шанса на победу.

С Саммер произошло нечто подобное. Она овладела магией своих глаз, и Оз как-то обмолвился, что она имеет шанс победить. Девочка воодушевилась и пошла бить зло. Хорошо хоть не взяла с собой Кроу, Рейвен и Тайяна. Первые двое были слишком ценны в качестве шпионов, а последний бесполезен и не знал о правде, пусть и был силен.

Роуз старшая схлестнулась с Салем, но не вытянула. Все же магия настоящая куда сильнее местного серебряного шарингана. И пусть ее смерть сильно ударила по Озпину и другим, но он понимал, что победа без жертв не осуществима. Как говорится — «...не получилось, не фартануло».

Теперь старик делает ставки на новое поколение, которое уже сейчас лучше предшественников в том же возрасте.

А еще он устал. Устал сражаться за людей и мир. За себя он не воюет уже давно. Прекрасный актер, скрывающий боль тысячи жизней и поглощенных душ тех в кого вселился. Их отчаяние подтачивает его. Еще немного и он вновь сойдет с ума, тратя не одну жизнь, дабы собрать осколки личности. Единственное его настоящее желание — сдохнуть навсегда, желательно утащив с собой на тот свет Салем.

Тц. Кого-то он мне напоминает. Да так сильно, что помогать лично ему с его проблемой буду нормально. Аж зубы сводит от сходства.

— Это... — начал Озпин после паузы, — не буду отказываться от любых вариантов. Она должна наконец упокоиться. — он откинулся на спинку кресла, а с лица на несколько секунд слетела маска, являя нам старого как сам мир человека просто уставшего жить.

— Оз... — хотела что-то сказать Глинда, но с щелчком закрыла рот, посмотрев в зелёные омуты начальника.

— Любые методы приемлемы. Но, пожалуйста, безненужных жертв.

— Хорошо. — покладисто киваю. — Тогда давайте узнаем об имеющихся у вас ресурсах. Особенно человеческих. Хотелось бы знать, есть ли помимо вас еще маги.

— Почувствовал таки. — слабо улыбнулся Озпин.

— И не только это. Бессмертие то еще проклятие. Особенно для короткоживущего человека.

— Тогда начну со старой истории, что впоследствии стала сказкой известной как «Притча о четырех девах»...

— И что вы думаете о сложившейся ситуации? — спросила Пирра друзей, которые собрались в комнате команды JNPR.

Подростки сидели кругом, поглощая купленные полуфабрикаты, закусывая чипсами и запивая содовой. Им дали один день выходного после сложной миссии, прежде чем вновь отправить на занятия.

— Ты о ситуации в целом или о некоторых личностях? — подняла глаза от книги Блейк, так и не прочитав за прошедшее время ни одной страницы. Слова не желали выстраиваться в предложения.

— И то и то.

— Вся ситуация странная. — отложила расческу Вайс, посмотрев Никос в глаза. — Сначала неизвестные и никем доселе не найденные руины. Потом «случайная» активация ритуала. Слишком много совпадений. Но... — она закусила губу, пытаясь вновь понять нечто недостижимое. — Все настолько идеально, что кажется искусственным. Словно кто-то подтолкнул нас на все это, лишь бы случилось что случилось.

— Спокойнее, Вайскимо. — хмыкнула Янг, — Разыгравшийся СПГС до добра не доводит. Но я рада, что нам на помощь пришел хоть кто-то с такой силой. Представь себе — МАГИЯ! Было бы у нас несколько человек с такими способностями, УХ! Мы бы всех гримм победили.

— А сам Гарри. — передернула плечами, вспомнив свой конфуз при осмотре ушек Блейк. — Он не казался ни страшным, ни злым. Даже мои инстинкты, которые всегда кричали, даже если что-то минимально не так, молчат рядом с ним.

— Конечно! Он же обещал мне молниеносного ездового медведя! [п.а.: приветWOW] — воскликнула Валькери, задрезав на месте от предвкушения.

— Нора. Нам не нужен медведь. Где ты его держать будешь? А как и чем кормить? У нас нет денег для его содержания. — пытался быть голосом разума Рен. Но безуспешно, рыжая голова

улетела в свои медвежьи мечты, в которых она штурмовала оплот злого злодея на своем верном Твинки! — Угх! — застонал Лай, закрыв лицо руками, почувствовав, как Жон хлопает его по спине.

— Почему мы вообще об этом говорим? — отвлёкся от РенаАрк. — Директор и сам может решить проблемы. К тому же мы еще на первом году обучения. Какая от нас вообще польза, особенно на их уровне? Один — маг, дугой — сильнейший охотник Ремнанта.

Поспорить никто не мог. По сказкам все знали, на что способны маги. А небольшая демонстрация легкости устранения пусть и небольшой, но стаи гримм, показала пропасть в силе. Пришлый маг в их головах уже был сильнее многих. И при этом он говорил, что является ученым. Страшно представить, на что способны маги-воины. [1]

— Вот взял и все испортил. — ткнула кулачком в плечо блондина Руби. — Ты только представь, какие приключения у нас были, если бы мы путешествовали с ним! Вместе сражали зло, спасали людей!

— Из нас получится хорошая команда. — улыбнулся Арк. — Как в сказках. Воины, ниндзя и маг.

— В сказках нет ниндзя. — закатила глаза Шни.

— Тц. Вайс!

— Что? В любом случае, если мы и понадобится директору или нашему новому знакомому, то нас уведомят. А до этого нам нужно тренироваться. Фестиваль на носу.

Разговор подростков плавно перетек с сегодняшних событий, на дела грядущие. Каждая команда хотела выступить на празднике и показать себя, желательно победить. Тем более активизировался Белый клык и работающий с ними Торчвик. Все требовало обсуждения.

Их мини вечеринка продлилась до двух ночи, пока последний не уснул.

[1] [п.а.: Как по мне, самыми страшными и сильными являются именно ученые, ведь они создают новое. Новые заклинания, которые могут нарушать законы природы. Богомерзкие ритуалы и тому подобное. А боевики (да, да те самые пресловутые воины-маги) используют лишь всякие фаерболы или молнии. Нахер ваш меч, пусть и зачарованный, если противник знает, как за мгновение скомкать пространство и время вокруг тебя, отправив получившийся комочек в ебень. И это я еще молчу об улучшениях организма, позволяющих реагировать на раздражители с феноменальной скоростью. Короче войны-маги сасат ИМХО]